

Н. Н. Воронин

ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ

*По библиотеке переславль-Зале-
ского музея.*

Н. Воронин
8.11.48.

Москва 2003

ББК 85.113(2)1+26.89(2Р-4Яр)
В 75

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

В основе переиздания — книга, вышедшая
в «Издательстве Академии архитектуры СССР» в 1948 году.
Серия «Сокровища русского зодчества»,
под общей редакцией академика В. Веснина и профессора Д. Аркина,
издание Института истории и теории архитектуры.

Воронин Н. Н.
В 75 Переславль-Залесский. — М.: MelanarЁ, 2003. —
30 с.

Книга Н. Н. Воронина даёт обзор важнейших архитектурных памятников старого Переславля. Город показывает нам художественную и архитектурную жизнь московской провинции XVI в., связь её с памятниками зодчества северных монастырей.

Если кто-то хочет сделать иллюстрации для этой книжки, могут дать оригиналы для вычерчивания в автокаде. Поможете Родине.

ББК 85.113(2)1+26.89(2Р-4Яр)

© Николай Николаевич Воронин, 1948.
© MelanarЁ, 2003.

Об авторе

Николай Николаевич Воронин (1904—1976) родился 13 октября 1904 г. в г. Владимире на Клязьме, в семье земского техника. Получил среднее образование в своем родном городе, еще юношей испытал обаяние творений древних владимирских зодчих. В 1926 г. он окончил Ленинградский университет, а в 1931 г. — аспирантуру при ГАИМК.

Н. Н. Воронин известен прежде всего как исследователь древнерусской архитектуры. Для ее воссоздания он глубоко проникал в контекст исторической эпохи, профессионально изучал другие виды искусства и материальной культуры. Он был крупнейшим знатоком живописи, прикладного искусства и быта Древней Руси. Исследуя памятники культуры, Воронин стремился как можно глубже проникнуть в духовный мир человека Древней Руси. В блестящем для своего времени двухтомном коллективном труде «История культуры Древней Руси» (1951 г.) он выступил и редактором, и автором ряда глав.

Н. Н. Воронин, историк и археолог, внес значительный вклад в изучение летописания и литературы Древней Руси. В научной деятельности, в стиле книг и статей проявилось и его незаурядное литературное дарование. Все его книги и статьи написаны интересно и живо. Н. Н. Воронин — не только глубокий исследователь, но и талантливый популяризатор. Выдержавшая семь изданий на европейских языках небольшая книга «Владимир, Боголюбovo, Суздаль, Юрьев-Польской» (1958 г.) — пример подобного труда.

Кандидатская диссертация на тему «Очерки по истории русского зодчества XVI в.» была защищена им в 1934 г. Написанная на большом новом архитектурном и архивном материале, она широко развивала такие важные аспекты истории зодчества, как строительные материалы, организация рабочей силы, роль мастера-строителя, возникновение строительного чертежа и тому подобное. Все это в дальнейшем заняло важное место в историко-архитектурных работах и самого Н. Н. Воронина, и многих других исследователей русской архитектуры.

В процессе работы над диссертацией родилась генеральная тема последующих тридцатилетних исследований ученого: роль владими́ро-суздальского зодчества в истории архитектуры и художественной культуры Руси. Характерен комплексный подход к проблеме: археологическими раскопками охватываются городища, сельские поселения, курганы. Особенно блестящим было открытие Боголюбовского дворцового комплекса. Многолетние раскопки и исследования Н. Н. Воронина увенчались фундаментальным двухтомным трудом «Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV веков» (Т. I, II. М., 1961, 1962), в котором автором развивается целая философская концепция истории культуры Руси того периода, когда формировались основы единого Русского государства. В 1944 г. эта работа в главных своих выводах уже была защищена в качестве докторской диссертации. Но ученый продолжал дополнять и совершенствовать свой труд, за который в 1965 г. был удостоен Ленинской премии. В его основе — концепция национальных истоков древнерусского зодчества, корни которого уходили в культуру Киевской Руси. Для обоснования своих положений Н. Н. Воронин изучал архитектурные памятники не только русского Северо-Востока, но и Черниговщины, Новгородчины, Галицко-Волынской земли.

В 1962 г. он предпринял масштабные работы по археологическому изучению древнего зодчества Смоленска — в домонгольское время крупного центра развития культуры. Работы, которые продолжались в течение десятилетия, открыли новую главу в истории древнерусской архитектуры и монументальной живописи. Уже за первые пять лет в Смоленске было раскопано семь монументальных зданий XII — начала XIII в. В дальнейшем число их возросло. При самоотверженной помощи опытных ленинградских реставраторов удалось

собрать значительное количество больших и малых фрагментов фресок, которые некогда украшали стены смоленских церквей. Фундаментальный труд о смоленской архитектуре домонгольского времени (в соавторстве с П. А. Раппопортом) вышел в свет уже после кончины Н. Н. Воронина («Зодчество Смоленска XII—XIII вв.» Л., 1979). Как и при изучении владими́ро-суздальского зодчества, в цикле работ о Смоленске раскрывается специфика всей его культуры, выступающей в контексте общерусской.

Н. Н. Воронин обладал огромной работоспособностью. Его перу принадлежит 350 работ, среди которых немало книг. Активный творческий подход к мнению собеседника, живой интерес ко всему новому, доброжелательность в оценках трудов коллег — черты выдающегося ученого.

Н. Н. Воронин вел необычайно напряженную и интенсивную работу (особенно с окончанием войны) по изучению и восстановлению пострадавших памятников древнерусского зодчества. Многие уникальные сооружения древних мастеров (особенно в пределах «Золотого кольца») обязаны сохранностью и научной реставрацией хлопотам и трудам этого ученого-подвижника.

Список печатных работ Н. Н. Воронина см.:

- Культура Древней Руси. — М., 1966. — С. 13—20;
- Средневековая Русь. — М., 1976. — С. 8—10.

В. П. Даркевич

Глава 1

Прошлое Переславля-Залесского

Почти в самом центре Волго-Окского междуречья лежат два больших озера: Ростовское, или Неро, и Переславское-Клещино. Озеро Неро связано через Которосль с Волгой. Поблизости от Клещина озера лежат верховья двух рек — Нерли волжской и Нерли клязьменской; они пересекают по диагонали этот край, представляя как бы указанный самой природой короткий и удобный путь из междуречья к Волге и Оке — древнейшим торговым артериям Восточной Европы. Приозёрный край был издавна густо населён, его природные богатства манили к себе человека; здесь остались следы ещё неолитических поселений.

с. 5

Археологические исследования рисуют этот край как порубежье славянской кривической колонизации, где ещё в VIII—X вв. возникали многочисленные сельские посёлки и ремесленные городки. Такой древний городок возник на восточном берегу Клещина озера, заняв удобный в оборонительном отношении и исключительно живописный уступ берега, круто поднимающийся на высоту свыше 30 м. Это урочище первоначально называлось Ярилиной горой, как бы напоминая о его древних жителях — язычниках-славянах, а затем стало называться Александровой горой в память о переславском герое князе Александре Невском.

с. 6

В конце I тысячелетия н. э. жители городка занимались кузнечным делом, обработкой цветных металлов и гончарным делом. Стала развиваться торговля — в городке были найдены арабские монеты IX в. Здесь шёл прямой торговый путь с Оки, через Клязьму, клязьменскую Нерль и волок в Клещино озеро, откуда через речку Вёксу и озеро Сомино можно было попасть в волжскую Нерль и по ней на Волгу. На северном берегу озера Сомина есть древнее поселение Торговище.

В XI в. летописец уже охватывает и приозёрный край государственным термином «земли Ростовской» или «земли Суздальской». Край становится достоянием сына Ярослава Мудрого князя Всеволода, а затем Владимира Всеволодовича Мономаха и его потомства.

По-видимому, с временем этих князей (вторая половина XI и начало XII вв.) связано возникновение предшественника нынешнего Переславля, укрепленного княжеского городка — Клещина, расположенного на северном берегу озера, неподалёку от древней Александровой горы, около с. Городища; его довольно мощные земляные укрепления окружностью до 500 м сохранились до сих пор в виде оплывших и осевших валов с четырьмя разрывами на местах ворот. По валам шла рубленая стена. Этот городок просуществовал, однако, всего несколько десятков лет. Он был, видимо, неудобен ввиду мелководья прилегающего края озера и отдалённости от пути торговых караванов.

Возможно, поэтому суздальский князь Юрий Долгорукий в 1152 г. «град Переславль от Клещина перенесе и созда больши старого и церковь в нем постави камену святого Спаса». Но память о городе Клещине жила ещё долго, и он упоминается в позднейшем «Списке градов русских». Новое место города было выбрано при устье небольшой реки, течение которой несколько углубляло фарватер озера. Река прикрывала город с северо-запада и востока и была названа Трубежем в память о Трубеже на юге; город получил имя Переславля, напоминая о лежащем на одноимённой реке городе Переславле-Русском. Небольшой княжеский город был занят военным гарнизоном и стал административным центром приозёрного края.

с. 7

Сын Долгорукого владимирский князь Всеволод III придавал большое значение Переславлю: в 1194 г. «заложи великий князь Всеволод Переславль у озера июля 29-го, того же лета и срублен», то есть он поставил на юрьевских валах новые рубленые стены и башни. Всеволод владел Переславлем, как великий князь владимирский, а затем город стал владением его сына Ярослава, в которое входили Тверь, Зубцов, Коснятин и Дмитров. Переславль был в это время прочной опорой державной политики Владимирского княжества, и его полки участвовали во многих походах владимирских князей: на Новгород, Киев, Пронск, волжских Болгар, Литву; в Переславль Ярослав заточил немцев, пленённых псковичами в 1233 г. Свидетельством политического значения города и роста его культуры в конце XII—начале XIII вв. является составленный при Ярославе летописный свод, который был украшен прекрасными миниатюрами и дошёл до нас в знаменитой копии конца XV в. — в так называемом Радзивилловском списке летописи. С Переславлем же связывается одна из редакций «Моления Даниила Заточника» — замечательного памятника древнерусской литературы.

с. 8

В 1238 г. Переславль разделил тяжкую участь других городов Владимирской земли, захваченных монгольскими ордами. Но его значение для Руси не падает. С 1240 по 1263 г. городом владел великий князь Александр Невский, который посещал любимый им Переславль после Невской битвы в 1240 г. и после разгрома немцев в Копорье в 1241 г. В 1252 г. город подвергся вторичному нашествию татар, которые убили руководители обороны города боярина Жидислава и увели в плен много горожан. В 1262 г. во Владимирском княжестве, в том числе и в Переславле, поднялись восстания против татар. Александр Невский поехал к хану, чтобы предотвратить неминуемую беду от карательного монгольского похода, и умер на пути из Орды. Во владение Переславлем вступил в 1263 г. его сын Димитрий, прошедший почти полвека в междукняжеских спорах и войнах. Он стремился держать в подчинении бунтующих князей и своенравный Новгород. В этой борьбе Переславль не раз был центром военных действий, терпел разорения и осады (1281, 1293, 1294 гг.).

В 1294 г. Спасский собор принял под свои своды прах князя Димитрия, а в 1302 г. умер и был положен рядом с отцом князь Иван Димитриевич, завещавший Переславль московскому князю Даниилу.

Это приобретение чрезвычайно усилило военное и политическое значение Москвы в последующей борьбе за собиранье Руси. В 1304 г. под стенами Переславля московские и переславские полки под руководством князя Ивана Даниловича разгромили войска тверского князя, возглавлявшиеся боярином Акинфом.

с. 9

В XIV в. Переславль стал рядовым городом Московского княжества, разделяя с ним все тяготы и невзгоды, особенно обострившиеся во второй половине этого полного борьбы и напряжения века. Готовясь к решительной борьбе с татарами, московский князь Димитрий Иванович укреплял внутреннее положение княжества.

В 1369 г. он «заложи Переславль, того же лета и кончаша». Это было второе крупное военно-инженерное мероприятие в средней Руси после сооружения в 1366 г. каменного Кремля Москвы. А в 1372 г. на город напала тайно подведённая тверским князем литовская рать Кейстута Ольгердовича, которая ограничилась разграблением и поджогом пригородных посадов, церквей и сел, «города же не взяша». Переславские полки участвовали в 1376 г. в несчастной битве с татарами на р. Пьяне, а в 1380 г., руководимые воеводой Андреем Серкизовичем, разделили со всей Русью торжество Куликовской победы. Карательный поход Тохтамыша в 1382 г. охватил и Переславль: «и взяша его, и огнем пожгоша, а гражане выбегоша на озеро в судах и тамо избыша, а град повергша». По преданию, в Переславле спаслась от Тохтамыша жена Димитрия Донского княгиня Евдокия, восстановившая разрушенный татарами Горицкий монастырь и построившая на берегу Трубежа церковь Иоанна Предтечи. В 1403 г. наследник Донского князь Василий I восстановил городские укрепления Переславля. В этом же году был обновлён и Спасский собор. В 1408 г. Переславль снова и в последний раз подвергся татарскому разгрому ордой Едигея, а в 1433 г. был разграблен князем Юрием Звенигородским — противником усиления Москвы.

с. 10

В XV в. впервые упоминаются соляные варницы под Переславлем, возникшие, очевидно, ещё в XIV в.: они имели серьёзное хозяйственное значение до XVII в. Развивается и рыбный промысел. В 1506 г. Василий III дал переславским рыбакам уставную грамоту на исключительное право ловли в Плещеевом озере. В 1562 г. Рыбацкая слобода насчитывала уже

99 дворов. Город стал местом частых увеселительных или богомольных поездок московских государей; здесь была любимая царская потеха — соколиная охота. На переславском посаде жили специальные люди — сокольники.

В XVI в. Переславль обогащается новыми каменными зданиями; при Василии III основывается Троицкий Данилов монастырь с каменным собором; строится каменный храм в Горицком монастыре; при Иване Грозном древний Никитский монастырь превращается в обширный ансамбль каменных зданий; Фёдоровский — получает каменный собор, а на государевом дворе в Кремле строится шатровая церковь Петра митрополита. Это оживление каменного строительства было вызвано двумя причинами. Через Переславль шёл важный торговый путь из Москвы на Ростов, Ярославль и Вологду к Белому морю, по которому налаживался торг с Западной Европой.

С учреждением опричнины в её состав были включены как поморские города, так и богатые центры страны, в том числе Переславль. Постройка, в частности в Никитском монастыре, каменных зданий и укрепление его каменной стеной явились, видимо, результатом усиления этого опричного центра, подобного Александровой слободе.

Начавшийся расцвет Переславля оборвался событиями польско-шведской интервенции начала XVII в. В 1608 г. поляки завладели городом; восстание горожан в декабре того же года было жестоко подавлено; многие переславцы покинули город и присоединились к героическим защитникам Троице-Сергиева монастыря, стойко выдерживавшего осаду. 1 сентября 1609 г. войска Скопина-Шуйского взяли г. Переславль и очистили его от чужеземного сброда. В 1611 г. здесь собиравлось на борьбу с захватчиками первое ополчение. Отряды Сапег, пытаясь овладеть городом, бесплодно осаждали его с 18 июля по 6 августа 1611 г.; в августе 1612 г. сюда уже пришла рать второго ополчения, очистившая переславскую округу от остатков шаек. Шестью годами позже, в 1618 г., Переславлю угрожали войска королевича Владислава, но нападение было отражено. Хозяйничанье захватчиков надолго оставило в городе и вокруг него тяжёлые следы: пригородные монастыри-крепости стояли выжженные и полуразрушенные, обезлюдели села и деревни. Тем не менее, город имел в XVII в. более 4500 жителей и числился в ряду значительных русских городов.

В конце XVII в. ширь Переславского озера привлекла внимание юного Петра I. В предисловии к первому морскому уставу он вспоминает, как появилась его «охота» строить корабли:

того для я стал проведывать, где более воды, то мне объявили Переславское озеро (яко наибольшее), куды я под образом обещания в Троицкий монастырь у матери выпросился, а потом уже стал её просить и явно, чтобы там двор и суды делать.

Пётр приехал в Переславль в августе 1688 г., поселился в Никитском монастыре, и здесь, у противоположного южного берега, голландский корабельный мастер Карштен Брант начал строительство потешной флотилии. Работа ненадолго прервалась стрелецким мятежом, а в конце 1691 г. развернулась с новой энергией, причём Пётр сам жил в Переславле, руководя верфью на южном берегу у с. Веськова.

К лету 1692 г. была готова уже целая флотилия судов. 1 августа состоялся торжественный спуск её в воды озера и начались совместные манёвры с пехотой из Москвы. Это был первый опыт постройки русского флота.

Для дальнейших мероприятий Петра Переславское озеро стало уже тесным, и в 1693 г. работы переводятся на простор Белого моря, в Архангельск.

Пётр любовно заботился о сохранении оставшихся в Переславле кораблей: «хорошо вновь строить, а и старое, которое хорошо, не надо бросать», — писал он из-за границы. Корабли были отведены в Трубеж около Кремля; над малыми судами на берегу устроили навесы. Соседняя деревянная церковь Знамения получила в это время прозвище «что на кораблях». Однако переславские воеводы не дорожили этими славными реликвиями русского флота, и приехавший в 1722 г. в Переславль Пётр, увидев полуразрушенные остовы своих любимцев, дал гневный и краткий указ:

Воеводам переславским. Надлежит вам беречи остатки кораблей, яхт и галеры; а буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегших сей указ. Пётр, в Переславле во 7 день февраля 1722 года.

с. 11

с. 12

с. 13

Эти слова великого преобразователя были первым законом об охране исторических памятников в России. Однако уже в 1776 г. флотилия представляла лишь «остатки кораблей, яхт и галеры, которые уже все погнили». Во время пожара в 1783 г. этот своеобразный музей петровского флота погиб. Всё, что осталось от него, было собрано в построенном в 1803 г. доме Петровского музея «Ботик», на южном берегу озера. Его основным экспонатом является петровский бот «Фортуна», уцелевший на старом «деловом дворе» в Вёськове. От петровских зданий здесь не осталось и следа. В 1852 г. были поставлены памятник Петру перед зданием музея (по проекту художника А. С. Кампиони) и триумфальная арка в южной части усадьбы (по проекту архитектора Жеребцова, строившего в это время фабричные здания в Переславле).

В 1719 г. Переславль становится центром одной из провинций Московской губернии. В городе развиваются мелкая ремесленная промышленность и торговля. Здесь числится более сотни ремесленников, работают маленькие кустарные предприятия — солодовенные, кожевенные, крашенинные, горшечные, кирпичные. В 1758 г. открывается полотняная мануфактура, делавшая полотно «к Петербургскому порту». В ней в 70-х годах работало 312 станов. Семьи мелких купцов и торговцев составляли более трети населения города; они ездили по далёким ярмаркам, куда возили холст, крашенину и «разных зверей мехи». В 1773 г. с учреждением Владимирской губернии Переславль входит в число её уездных городов.

Глава 2

Старый город

Формирование города

Современный Переславль вышел далеко за пределы древнего кольца валов XII в. Он перешагнул за Трубеж, распространившись по сухой пологой возвышенности к северу и востоку, и вытянулся на юг узкой и длинной полосой в направлении высот, занятых древними монастырями — Горицким, Даниловым и Фёдоровским. Эта структура города сложилась постепенно на протяжении семи веков его жизни.

с. 14

В XII в. к северу от города на высоком берегу озера были основаны Борисоглебский и Никитский монастыри. В эту сторону обращалось особое внимание владимирских князей: на север и северо-запад, за Волгой, лежали земли Великого Новгорода, а в непосредственной близости стоял Ростов-Великий — древняя столица, развенчанная Юрием Долгоруким и Андреем Боголюбским в пользу нового города Владимира, вызывавшего неутолимую ненависть ростовской боярской знати. «Ворота» Суздальской земли — устье волжской Нерли — были закрыты сооружением города Коснятина, а пути по рр. Яхроме и Дубне охранял г. Дмитров. Этими серьёзными военными причинами объясняется масштаб укреплений Переславля, которые уступали только Владимиру. Валы имели протяжение около 2,5 км, значительно превосходя крепости Дмитрова и Юрьева-Польского, сооружённые Юрием Долгоруким. Москва в это время была всего лишь небольшой усадьбой с вероятным протяжением стен до 500 м. Высота переславских валов достигала первоначально 10—16 м; по гребню (шириной до 6 м) шли рубленые стены с башнями. Валы Переславля отличаются редкой сохранностью, что делает их исключительно ценным памятником русской военной архитектуры XII в. Они и теперь производят сильное впечатление своей массивностью и монументальностью.

В непосредственной близости к валу в северной части крепости был поставлен белокаменный собор Спаса. Его суровые, могучие формы прекрасно гармонируют с земляным поясом валов. Есть основания думать, что собор соединялся переходами с крепостной стеной, включаясь в оборонительную систему города. Храм был скрыт стенами города. Своим южным фасадом он обращался на городскую площадь, куда подходили улицы от проездных башен. Между собором и валом размещались деревянные постройки княжеского двора.

с. 15

В XIII в., с постепенным возвышением Москвы, особое значение приобретает южная московская дорога. Здесь, на месте существующей Смоленской-Корнилевской церкви (в конце Октябрьского посёлка), был основан в середине XIII в. Борисоглебский «на песках» монастырь. Может быть, в это раннее время московская дорога обстраивается усадьбами горожан. Во всяком случае в XIV столетии вне Кремля, на московской дороге, появляется церковь Николы, а в стороне, в болотистой низине у озера, Дмитрий Прилуцкий основывает (около 1350 г.) Николаевский «на болоте» монастырь. Далее к югу, на высоком холме, господствующем над озером и городом, основывается Горицкий монастырь, по соседству с которым в XV—XVI вв. вырастают два других монастыря — Фёдоровский и Данилов Троицкий (1508), образующие вместе как бы группу южных фортов города. Около них возникают слободы. В XV—XVI вв. в устье Трубежа и по обоим его берегам появляется посёлок рыбаков, промышлявших ловлей рыбы на озере.

Укрепления Кремля были восстановлены в 1369 г., а в 1536 г. рубились новые «городни» стен и оплетался вал. После событий начала XVII в. Кремль Переславля сильно обветшал. Роспись города за 1655 г. рисует следующую картину состояния Кремля:

- с. 16 На осыпи город деревянный, опроче башен весь валитца, а на башнях кровли погнили; ...а около осыпи от церкви Ивана Богослова до Спасских ворот река Трубеж, а от Спасских ворот до Рождественных около осыпи же копан ров, а во рву бита сщеть, и сщеть вся погнила (и надолбы), а ров зарос и во многих местах заплыл...

Щетью здесь названы острые колья, набивавшиеся в дно рва, а надолбами — короткие брёвна в несколько рядов для затруднения подступов ко рву. В 1666 г. был «город сделан новый: сыспод до мосту рублен в две стены, поверх мосту обламы перила забраны тёсом в косяк и покрыты тёсом». Спасская башня была перестроена вновь, а остальные — «перебраны и подрублены». Общее протяжение заново выстроенных стен, не считая башен, составляло свыше 2100 м. В их пояс входили 12 рубленых башен. Эти деревянные стены и башни сохранились до 1759 г., когда за ветхостью их уничтожили. На месте северных — Спасских, юго-западных — Рождественских и южных — Никольских ворот остались существующие теперь проезды; восточный проезд — новый. Место тайника и Тайницкой башни обозначено теперь разрывом вала к западу от собора и запечатлелось в названии Тайницкого переулка.

Внутри Кремля в XVII в. находились: древний собор Спаса, государев двор с церковью Петра митрополита, Сретенский монастырь (на месте существующего нового собора), тюрьма (около Никольских ворот), осадные дворы Данилова монастыря и крупных землевладельцев, слободка Горицкого монастыря.

- с. 17 Вокруг Кремля располагались посады, разделявшиеся в административном отношении на «десятки»; среди домов посадских людей было 22 деревянных церкви, оживлявших своими высокими силуэтами общую картину города. За ним располагались 11 монастырей, в том числе: Никитский, Горицкий, Данилов и Фёдоровский, построенные в XVI в.

На дороге от Москвы, не доезжая Фёдоровского монастыря, была построена в XVII в. шатровая часовня над путевым крестом; на северной дороге от Переславля, в 3 км от города, стояла вторая шатровая часовня XVII в. (разрушилась в 1889 г.). Переславль ещё вдали от своих стен как бы встречал путников этими изящными постройками.

Какова была планировка улиц города в древности, мы не знаем. Их сетка, сохранявшаяся в XVIII в. до екатерининской перепланировки, характеризовалась известной хаотичностью, в которой можно проследить лишь немногие рациональные моменты. Так, относительно прямая улица образовалась дорогой, шедшей на юго-запад к Москве и на север к Ярославлю; она проходила по диагонали и через Кремль. Улицы заречной северо-восточной части сходились радиально к торговой площади на правом берегу Трубежа или направлялись к его берегам, подчёркивая значение реки для рыбацкого населения слобод. На самом устье Трубежа, на его правом берегу, ещё в XV в. был Введенский монастырь (теперь Введенская церковь). Планировка второй половины XVIII века сильно изменила эту старую систему, распрямив улицы и установив «регулярные», геометрически-выправленные кварталы.

- с. 18 В XVIII в. (по описанию города за 1776 г.) здесь было 10 питейных домов, 61 лавка и харчевня, были и мелкие предприятия — кустарные заводы; наиболее крупной была полотняная мануфактура, располагавшаяся на месте нынешней фабрики «Красное эхо». На месте старых рабочих посёлков XVIII в. теперь проходит Пролетарская улица. Застройка города оставалась деревянной: в 1794 г. имелось 1280 домов, из них лишь 29 каменных, в том числе трактир, питейный дом, кузница и 2 фабрики; население города составляло всего лишь 6132 человека.

Наиболее красивые панорамы города открываются с холмистых берегов озера, на которых расположены Горицкий и Никитский монастыри.

Одним из живописных уголков старого Переславля-Залесского является расположенная по берегам тихого Трубежа Рыбацкая слобода, или «Рыбаки», домики которой тонут в зелени ив и вётел, склонившихся над рекой. По берегам сушатся развешанные рыболовные сети и снасти; на реке и на берегу можно видеть долблённые из ствола дерева большие лодки с нашивными бортами, живо напоминающие те русские «набойные ладьи» или «однодеревки», о которых нам известно из сочинений византийского императора X в. Константина Багрянородного и по древнерусским письменным источникам.

В XVI—XVII вв. промысел переславских рыбаков, ловивших знаменитую переславскую сельдь, был доходным делом.

Среди зелени садов и деревянных домиков выделялись белые каменные церкви, число которых особенно возросло во второй половине XVIII в. Они придавали Переславлю характерный для провинциальных городов старой России облик.

Спасо-Преображенский собор

В северо-западной части Переславского Кремля около вала стоит древнейший памятник Переславля и Владимиро-Суздальской земли — белокаменный Спасо-Преображенский собор. Его строили при князе Юрии Долгоруком в 1152 г. в числе четырёх, похожих друг на друга, небольших храмов в новых княжеских городах и резиденциях: это — церковь Георгия в Юрьеве-Польском, Бориса и Глеба в с. Кидекше под Суздалем и Георгия на княжем дворе во Владимире. Обе Георгиевские церкви не дошли до нас, а церковь в Кидекше была очень искажена в позднейшее время. Переславский собор является наиболее сохранившимся памятником строительства Долгорукого.

с. 19

По каким-то причинам собор остался не законченным. Его достроили при наследнике Юрия — князе Андрее Боголюбском (1157—1160 гг.). Границей кладки этих двух строительных периодов, по-видимому, является уровень отлива и излома фасадных лопаток, выше которого кладка имеет несколько отличный характер (чередование квадров с постелистыми блоками).

Собор является типичным для своего времени крестовокупольным храмом с четырьмя столбами, несущими своды перекрытия и массивную главу; три таких же тяжёлых по своим формам алтарных абсиды выступают из тела храма на востоке. Конструкция здания с предельной ясностью выражена в его наружном облике: соответственно членению внутреннего пространства на три продольных и три поперечных нефа, фасады разделены на три доли плоскими лопатками. Вверху они переходят в полукруглые закомары, отражающие полуциркульные своды перекрытия. На уровне хор, расположенных в западной трети храма, на фасаде идёт отлив, выше которого стена становится тоньше. Никаких украшений фасады не имеют. Суровая гладь стен оживляется лишь пятнами узких, похожих на щели крепостных бойниц, окон. Столь же просты три портала, вводящие в храм с севера, запада и юга; они скорее напоминают уступчатые ниши и оконные обрамления киево-византийских памятников, нежели порталы, — их профиль состоит из простых прямоугольных в сечении уступов, переходящих без капителей в полуциркульную арку архивольты. Единственными декоративными элементами являются украшения карниза главы и абсид, относящиеся уже к андреевской достройке: верх барабана опоясан простым городчатым пояском, по карнизу абсид идёт фриз арок с украшенным резьбой полувалом над ним. Общий характер суровой простоты и мощи храма особенно сильно выражен в его тяжеловесных пропорциях. Он несколько врос в землю, которая скрыла косой отлив цоколя и лежащие ниже два ряда стеной кладки. Освободив мысленно низ собора, мы не уменьшим, однако, впечатления тяжести и статичности кубических масс храма с его большой главой и полуцилиндрами абсид.

с. 20

Тем же духом простоты и лаконичной монументальности проникнут интерьер храма, расчленённый массивными крестчатыми пилонами и сводами низко опущенных хор. Современный пол приподнят по сравнению с прежним, который был устлан майоликовой плиткой жёлтого и зелёного цвета. Цокольные части столбов первоначально плавно расширялись книзу, как бы вторя отливу наружного цоколя и образуя подобие широких крестовидных баз.

Храм был весь расписан фресками. Столбы под хорами, как показывают найденные при раскопках фрагменты, имели довольно пёструю роспись, подражавшую отделке цветным камнем. На своде под хорами (до неумелой реставрации собора в 1891—1894 гг.) сохранились остатки композиции Страшного суда — апостолы на престолах, — фрагмент которой хранится ныне в Государственном Историческом Музее в Москве. Судя по этим остаткам, можно предполагать, что роспись следовала обычным для XII столетия схемам размещения сюжетов и идейной концепции живописного убранства. В алтарной абсиде сохранились фрагменты орнаментальной росписи в виде ряда белых завес. На сырой штукатурке под фреской было процарапанное изображение молящегося перед крестом человека.

с. 21

Кроме щелевидных окон, храм освещался различными паникадилами; в центре под куполом, вероятно, висел большой хорос, от цепей которого сохранялись крюки в замках подпружных арок. Собор имел много драгоценной утвари, в том числе замечательный серебряный потир (чашу) русской работы XII в. с изображениями и надписью по борту.

В северной стене собора, на уровне хор, существует заложённая позже дверь, которая связывала хоры с располагавшимися по соседству постройками княжеского или наместнического двора. Раскопками между собором и валом установлено, что эти постройки не были каменными; следы пожара деревянных строений указывают, что каменный храм сочетался с деревянным хоромным ансамблем; каков был его характер, неизвестно. Очень вероятно, однако, предположение, что собор, стоящий близко к крепостному валу, через надворные здания связывался и с самой стеной Кремля, включаясь, таким образом, в оборонительную систему города.

Около собора очень рано стали погребать умерших; наибольшее число захоронений было найдено с восточной стороны; с этим, возможно, связано наличие на абсидах собора многочисленных графитти в виде различных крестиков.

с. 22 В XIII в. собор стал усыпальницей удельных князей переславских: здесь, в традиционном месте, в юго-западном углу под хорами, был погребён сначала сын Александра Невского князь Димитрий Александрович (1294), а вскоре — наследник и сын Димитрия князь Иван (1302). Раскопки этих погребений (в 1939 г.) обнаружили, что дубовый гроб и белокаменная гробница обоих князей были варварски разрушены при реставрации собора в 1891—1894 гг.

Собор дошёл до нас после ряда реставраций. Исключительный интерес представляет тот факт, что храм Переславля, города, сыгравшего большую роль в усилении Москвы, является одним из первых объектов реставрационных работ московского правительства по памятникам Владимирского княжества. В 1403 г. собор обновлялся при сыне Донского князе Василии I, а затем капитально ремонтировался в 1442 г. при Василии Васильевиче Тёмном, о чём говорят графитти, сохранившиеся в алтарной абсиде. Снова ремонтировался собор в 1626 г. Следы этих работ были полы из белокаменных плит и из кирпича, настланные над старым майоликовым полом. В 1848 г. собор получил четырёхскатное покрытие, существовавшее до реставрации 1891—1894 гг. При последней реставрации заново облицована значительная часть фасадов, в частности, все порталы, а также нижние части внутренней поверхности стен. В это же время сделаны мраморный иконостас и новая роспись храма.

Церковь Петра митрополита

с. 23 К западу от древнего Спасо-Преображенского собора находится церковь Петра митрополита — замечательный памятник шатровой архитектуры XVI в. В начале XV столетия в источниках впервые упоминается церковь Петра в Переславле — несомненно, деревянная предшественница существующего каменного храма, построенная, возможно, в память происшедшего в Переславле суда над митрополитом Петром. В древних актах церковь значится стоящей «на государевом дворе» или «в теремах».

Постройку каменной шатровой церкви следует отнести к 1585 г. Крестообразный план храма несколько напоминает более сложную крестчатость плана церкви Вознесения в Коломенском. Подобно последней, храм имеет подклетный этаж, центр которого крыт вспарушенным крестовым сводом, а ветви креста — коробовыми. Подклет с трёх сторон окружён открытой аркадой, несущей на себе открытый балкон галереи, на которую вела ныне существующая лестница с западной стороны. Здесь же, по некоторым данным, стояла (на месте существующей) старая шатровая колокольня. Низ храма очень широк; его фасады, напоминающая одноглавый крестовокупольный храм, членятся плоскими лопатками на три доли; завершают их отрезанные горизонталью карниза декоративные полукруглые кокошники. Тяжёлый восьмерик шатра кажется вдавленным в кровли храма. В обработке карниза кокошниками, опирающимися то на лопатку угла, то на выносную консоль, чувствуется подражание церкви Вознесения в Коломенском, но шатёр с широкими гранями, увенчанный грузной главой, почти лишён динамики. Храм в целом очень наряден и даже торжественен. Рассматривая его наружные формы, нужно помнить, что он подвергся серьёзной реставрации

в 1889 г.; надо также представить себе открытой нижнюю аркаду и вместо существующих широких окон — узкие.

Внешность храма не отражает его очень интересную внутреннюю конструкцию. Ветви креста заняты двумя ступенчато повышающимися арками, подводящими к квадрату основания светлого восьмерика, над которым поднимается открытый шатёр со сравнительно тонкими стенками. По старой традиции связи в храме деревянные.

Церковь Петра митрополита является чрезвычайно характерным памятником конца XVI в., когда в архитектуре с новой силой выступают старозаветные формы кубического храма с его главами. Почти одновременно трагикомический «царь» Симеон Бекбулатович строит шатровый храм в своей тверской вотчине Кушалине. Четверик храма облекается в формы Архангельского собора; в первых десятилетиях XVII в. этот тип спокойного и уравновешенного шатрового храма станет традиционным.

В этом смысле интересно сравнить церковь Петра митрополита с шатровой церковью Никиты в вотчине боярина Алексея Даниловича Басманова, в с. Елизарове (Переславский район, в 4 км от ст. Рязанцево Северной железной дороги). Любимец Ивана Грозного и участник Казанского похода 1552 г., Басманов построил храм вскоре после похода, возможно, одновременно с постройкой храма Василия Блаженного в Москве — грандиозного памятника Казанской победы. Связь басмановской церкви с «казанским взятием» несомненна: до ремонта храма по низу его шатра шла надпись с именами павших воинов и завещанием поминать их.

Постройка имеет более простой и выразительный характер, чем церковь Петра митрополита. К четверику низа, фасады которого расчленены на три доли, примыкают высокие алтарные абсиды с отдельной главкой над диакоником (приделом Онуфрия). Переход от четверика к восьмерику сильно выражен восемью полукруглыми кокошниками в его основании. Грани восьмерика с узенькими оконцами обработаны филёнками, как бы сдавленными тяжеловатым карнизом, над которым идёт широкая полица шатра, живо напоминающая деревянные источники этой формы. Благодаря полице, шатёр, завершённый высокой главкой, очень строен и лёгок. Двойные гурты его рёбер, «стрелы» на гранях, звездчатость основания главки свидетельствуют о знакомстве зодчих с образцами столичной шатровой архитектуры.

Поздние памятники

Спасский собор XII в. и церковь Петра митрополита XVI в. как бы символизируют два исторически значительных столетия в жизни старого Переславля. Позднейшее время не оставило выдающихся памятников на его улицах, поскольку вся строительная деятельность сосредоточилась в больших загородных монастырях.

В самом городе представлял некоторый интерес старый Никольский монастырь на болоте, имевший хорошую шатровую колокольню 1693 г. и собор 1680—1721 гг. (ныне не существует).

Более интересна Смоленская-Корнилиевская церковь 1696—1705 гг., расположенная рядом с бывшим Никольским монастырём, на месте старого Борисоглебского Песоцкого монастыря. Храм представляет обычный для своего времени тип церкви с четвериком в основании восьмигранного верха, который здесь как бы не закончен; кажется, что над ним должен возвышаться ещё один восьмерик, создающий стройность и лёгкость композиции; в настоящем же своём виде церковь несколько тяжеловата и приземиста. К ней с запада примыкает трапезная, на северо-восточном углу которой возвышается особая квадратная надстройка с двумя окнами, отмечающая расположенный ниже придел. Непосредственно к трапезной примыкает двухэтажный корпус келий, над которым возвышается восьмигранная ярусная колокольня. Весь комплекс зданий обработан в формах провинциального барокко. Возможно, что при ближайшем изучении памятника выявятся его более старые детали.

Приходские церкви XVIII столетия интересны не столько каждая сама по себе, сколько по той живописности, которую они придавали городскому ландшафту. Так, очень удачно поставлены на устье Трубежа Сорокосвятская церковь (1775) на левом берегу и Введенская (1698—1706) — на правом (ныне не существует). При взгляде с озера они представляли как бы согласованное целое.

с. 24

с. 25

с. 26

Глава 3

Монастыри

Никитский монастырь

На Ярославском шоссе, к северо-востоку от Никитского монастыря, стоял (до 1889 г.) примечательный памятник XVII в.: часовня в виде маленького столпообразного, крытого шатром храма редкой шестигранной формы. Короткий шестерик поднимался непосредственно от земли: его ребра были обработаны полуколонками. Над характерным сочным карнизом шла полица шатра (наследие деревянного зодчества), в подножие которого мастер положил венок из кокошников. Массивная пирамида шатра завершалась изящным фонариком с главкой.

с. 27 Иной характер имеет сохранившаяся до наших дней Черниговская часовня (на пути к Никитскому монастырю), с которой связано предание о чудесном исцелении черниговского князя. Часовня, построенная в 1702 г., отражает увлечение зодчих того времени барочными формами. Она выглядит как модель большого храма; её композиция проста — это три убывающих восьмерика, столь типичные для эпохи «нарышкинского» стиля. Но грани восьмериков изогнуты и уподобляют план каждого из них восьмилепестковой розетке, в углах которой поставлены полуколонки. Широкие пояса цоколя и карниза усиливают монументальность этой миниатюрной постройки.

От Черниговской часовни открывается прекрасный вид на широкую гладь Плещеева озера и Никитский монастырь на его высоком берегу: монастырь обращён сюда своим южным фасадом — белой крепостной стеной с квадратными башнями и вздымающимися за ними тяжёлыми куполами собора. По своему историческому возрасту монастырь — ровесник Спасскому собору и валам города.

Сохранившиеся памятники монастыря относятся к XVI—XVII вв. Монастырь обстроился каменными зданиями при Иване Грозном. В это время отстраивалась опричная столица — Александрова слобода, строились укрепления Борисоглебского монастыря, собор Авраамиева монастыря под Ростовом и Кремль в Вологде. Все эти пункты находились на северном пути из Москвы в Поморье, который отошёл в опричнину, учреждённую в 1564 г.; в неё в 70-х годах вошёл и Переславль.

с. 28 Большое строительство Никитского монастыря закончилось в очень короткий срок (1561—1564), непосредственно перед опричниной. Кроме собора, была построена монастырская трапезная с церковью Благовещения и все службы; монастырь обнесли каменной крепостной стеной с башнями и каменными воротами. Размах и сроки строительства, торжественность освящения храма в присутствии царя свидетельствуют, что Никитский монастырь, подобно Александровой слободе, предназначался под одну из царских опричных резиденций.

Состав братии монастыря был, видимо, привилегированным; в письме 1578 г. в Кирилло-Белозерский монастырь Иван IV намекает на немонастырское поведение некоторых монахов:

пригоже ли так в Кирилове быти как Иасаф митрополит у Троицы с крылошаны пировал, или как Михаиле Сукин в Никитском и по иным местам яко велможя некий жил.

Упомянутый здесь Михайло Сукин был приближенным лицом Василия III и видной фигурой в период перед опричниной.

Стены монастыря — прекрасный памятник военной архитектуры времени Грозного. Зубчатые парапеты, бойницы навесные и подошвенного боя опоясывают стену на всём её протяжении. Особенно хороши квадратные башни южного фасада и восьмигранные — северного. При своих сравнительно небольших размерах, они чрезвычайно монументальны и величавы. Если мысленно убрать венчающие куполки, надстроенные в XIX в., и заменить их высокими пирамидами деревянных шатров с широкими полками, выступавшими над зубцами, то мы получим тот вид, который они имели первоначально. С внутренней стороны хорошо заметна система боевых галерей на уровне зубцов и связи их с башнями. В 1611 г. монастырь имел артиллерию. Собрав вотчинных крестьян, он долго отражал осаду войск Сапеги, но всё же пал; его защитники были перебиты, после чего организатор обороны игумен Мисаил «скитался меж двор». После осады стена обновлялась в 1643 г.

с. 29

Главным фасадом ансамбля является южный; сюда зодчие обратили три прекрасных четырёхгранных башни. Видимо, так же богаты были и восточные фасады стен, где между угловых квадратной и восьмигранной башен возвышалась башня святых ворот с церковью архангела Гавриила (на месте существующей с 1818 г. колокольни).

Перед входившими через святые ворота в монастырь открывался сразу весь ансамбль монастырских зданий. Справа — обращённый сюда своими пятью абсидами огромный Никитский собор с тяжёлой средней главой. Слева — более лёгкая, изящная трапезная церковь Благовещения с уходящим вглубь корпусом палат, к которому примыкает высокий столп шатровой колокольни.

Интереснейшим памятником монастыря является его собор. Но он не был первым каменным храмом. Иван Грозный, задумав строить большой собор, «восхоте старую церковь, построение отца его Василия Иоанновича, разобрати». К счастью, это повеление Ивана IV не было исполнено, и строители сохранили первую церковь, превратив её в южный придел существующего собора. Подобный пример соединения старой и новой построек имел место и в Спасо-Евфимиевом монастыре в Суздале, где южный придел был первоначально отдельной церковью, к которой в середине XVI в. пристроили большой монастырский собор. Снаружи и, особенно, в плане видно, что мастера Никитского собора разрешили эту задачу не особенно удачно: своей северной третью придел вошёл внутрь собора, нарушив его геометрическую логичность и сузив абсиду диакона.

Церковь, построенная Василием III до 1528 г. и ставшая приделом, представляет собой весьма интересный в условиях монастыря храм. Она принадлежит к хорошо известному в строительстве московского посада начала XVI в. типу маленьких бесстолпных одноабсидных церквочек, крытых сомкнутым сводом с распалубками. Свод Никитской церкви, возможно, переложен в связи с надстройкой над её стенами глухого этажа с целью согласовать маленький храмик с огромным кубом собора. Первоначально свод имел нарядный трёхлопастный верх, ясно читающийся на его фасадах и теперь. Ему соответствовал старый сомкнутый свод, вероятно, с распалубками, куда выходили небольшие окна. Строитель гигантского столпа церкви Вознесения в Коломенском, московский государь в удалённом монастыре поставил интимную капеллу, наглядно показав всю сложность и противоречивость вкусов своей эпохи.

с. 30

Ещё более примечателен сам Никитский собор (1561—1564), стоящий несколько особняком в ряду соборов XVI в. Иван Грозный, приказав разобрать малую церковь Никиты, «повеле новую церковь *болши воздвигнуты*... и придел поставити преподобного чудотворца Никиты, а другой придел всех святых». Это приказание было исполнено: рядом с малой церковью вырос огромный четырёхстолпный пятиглавый монастырский собор с тремя грузными абсидами.

Могучий и грандиозный внешне, он и внутри поражает подчёркнутой обширностью своего пространства. Это впечатление достигнуто остроумным приёмом значительного расширения центральных нефов, на перекрестье которых покоится огромный восьмикоконный барабан средней главы. Угловые западные деления вырезаны и почти замкнуты низко опущенными арками, опирающимися на пару коротких столбов. Барабаны западной пары глав покоятся на двух дополнительных арочках с востока и запада.

с. 32

Алтарная часть также имеет низко опущенные своды, над которыми остаётся большое полое пространство сводов перекрытия («тайники»); поэтому восточная пара глав оказалась глухой. Таким образом, внутри доминирует центральное подкупольное пространство с широкими ветвями архитектурного креста. Подобная композиция крестовокупольного храма была известна тверскому зодчеству конца XIV в.: в соборе Михаила архангела в Старице есть такая же широкая расстановка столбов, выделявшая центр интерьера.

Второй замечательной особенностью Никитского собора является стрельчатость его подпружных арок и сводов — единственный пример во всём древнерусском зодчестве. Их очертание близко стрельчатым формам перекрытий кавказских памятников XV—XVI вв., что дало повод для гипотезы об участии в постройке собора кавказских мастеров, которые могли прибыть в свите жены Грозного, черкесской княжны Марии Темрюковны.

Собор был первоначально покрыт по закомарам и имел сравнительно узкие окна, старая форма которых хорошо видна на абсидах; остальные окна расширены (1759); по-видимому, в то же время были надложены барабаны глав. Папертей собор первоначально не имел; существующие построены, по-видимому, в середине XVII в., когда в монастыре работала московская артель «Дёмки Ильина с товарищи». Роспись собора сделана в 1886 г.

с. 33 С севера к собору примыкает Всехсвятский придел, имеющий два этажа с ходом в верхний этаж по внутренней лестнице из жертвенника собора. Нижний этаж предназначался для хозяйственных надобностей, а в верхнем был придел. Он покрыт сферическим на парусах сводиком, который поддерживается дополнительной аркой; с востока примыкает конха абсиды. Придел представляет собой маленькую интимную капеллу, сходную по своим функциям с южной церковью Никиты. Он имел не дошедший до нас верх, вероятно, согласованный по своим формам с надстроенной южной церковью. О характере придела судить трудно: северный его фасад расчленён на три доли лопатками и оканчивается карнизом, западный внизу имеет плоскую арку с окном, а над ней — короткие лопатки, над которыми сохранились следы кокошников. Вероятно, придел завершался, подобно южному, симметричной надстройкой или имел шатровое завершение.

с. 34 Десятью годами ранее, в 1552—1554 гг., также по заказу Ивана Грозного, в соседнем Ростове был создан собор Авраамиева монастыря, автором которого предание считает государева мастера Андрея Малого. В Авраамиевом соборе, подобно Никитскому, массив пятиглавого храма сочетается с боковыми приделами; в живописную асимметрическую композицию собора входят объединённые галереей паперти, столп колокольни и северо-западный придел. Во всём видно увлечение сложной композицией Дьяковской церкви, а также стремление связать с пятиглавым собором столпообразные и шатровые слагаемые, которые подчиняют своей игре даже основной массив храма. В переславском Никитском соборе мы видим уже проявление новых тенденций, вернее, возврат к старому: в композиции храма господствует его огромный крестовокупольный массив с тяжёлой средней главой. Боковые приделы как бы прилеплены к телу собора и стремятся к строгому и спокойному симметрическому равновесию. Может быть, поэтому мастера и стремились втянуть южную церковь Василия III внутрь собора, чтобы ослабить её самостоятельное значение, и сосредоточивали всё своё внимание на масштабном господстве старого по своему духу крестовокупольного собора. Позднее, в XVII в., гениальные ярославские зодчие используют мысли строителей Авраамиева и Никитского соборов в своих сказочно прекрасных храмах.

Благовещенская трапезная церковь была построена одновременно с собором при Иване Грозном. В монастырской вкладной книге, описывающей строительство, говорится, что

царь Иван Васильевич учинил общее жительство, строил трапезу каменную с теплою церковью во имя Благовещения, и с келарнею, и с колокольницею каменною.

Этот сложный комплекс заслуживает специального исследования, которое отделит его первоначальную основу от многочисленных позднейших переделок. Основа представляет собой продолговатый двухэтажный корпус, в нижней части которого помещались монастырские службы: хлебня, поварня, погреба.

Во втором этаже здания находится бесстолпная трёхабсидная церковь Благовещения, крытая сомкнутым сводом с пятью глухими главами, к которой с востока примыкает обширная трапезная бесстолпная палата, не обычного квадратного, но вытянутого плана. По северной стороне второго этажа расположен ряд квадратных и продолговатых помещений, за-

вершающихся с востока придельной церковкой со своей четвёртой абсидой. С этой стороны был и первоначальный «лестничный всход», теперь сильно видоизменённый. Исследователи предполагают, что в основных своих частях здание строилось при Грозном, но значительно переделывалось в 60-х годах XVII в.; к этому же времени относят появление характерных наличников и перестройку глав, завершающих церковь Благовещения.

с. 36

Примыкающая с севера к трапезной палате шатровая колокольня сменила «колокольницу» Грозного, о формах которой мы ничего не знаем, кроме того, что на ней были «боевые часы». Существующая колокольня построена в 1668 г. «из государевой казны». По данным монастырских документов, шатёр колокольни сделан ещё позже — в 1831 г., и, по-видимому, повторяет старые формы.

Таким образом, Никитский монастырь является своеобразным музеем церковной, гражданской, и военной архитектуры XVI—XVII вв. Его памятники заслуживают видного места в общей истории русского национального зодчества.

Троицкий Данилов монастырь

На месте монастыря в начале XVI в. была «скудельница» — так назывались кладбища, на которых погребались умершие насильственной смертью странники и убогие; рядом находились земли местных помещиков Изъединова и Ивана Немчина. Здесь, на «скудельнице», монах Горицкого монастыря Даниил основывает в 1508 г. монастырь с двумя деревянными храмами — Похвальским и Всехсвятским.

Даниил пользовался уважением московского государя Василия III, который, будучи на богомолье в Переславле в 1529 г., обещал построить в монастыре Даниила каменный храм. В 1530 г., в благодарность за рождение наследника — Ивана IV, в монастыре и была начата постройка Троицкого собора, одновременно с которым в трёхлетний период до 1532 г. построили и каменную Похвальскую трапезную; под ней были «устроены различные полаты, удобны ко многим службам и к потребам монастырским». Для этих построек Василий III передал в распоряжение Даниила кирпичные сараи и оставшиеся строительные материалы после сооружения каменных храмов в Никитском и Горицком монастырях.

с. 38

Единственным целым памятником этого строительства является Троицкий собор, четырёхстолпный крестовокупольный храм обычного типа, привлекающий к себе наше внимание изяществом и благородством своих форм и пропорций. Его план несколько вытянут и закончен с востока гранёными абсидами. Стройные крестчатые столбы не загромождают пространства, которое кажется весьма свободным и лёгким. Вместо полуциркульных сводов применены крестовые, с более плоскими поверхностями, перекрытия. Карнизы столбов и выносных кронштейнов изящно профилированы, напоминая школу столичных мастеров. Пропорциональная слаженность характеризует храм снаружи. Лёгкий карниз отрезает килевидные закомары, над которыми вздымается вытянутый барабан главы с венцом из восьми кокошников в основании. Гладь стен членилась плоскими лопатками; её оживляют пятна узких окон и богато разработанные килевидные порталы входов. К позднейшим переделкам собора относятся расширение окон, замена позакомарного покрытия четырёхскатным, луковичная форма главы.

Мастером этого полного благородной простоты и грации храма был ростовский зодчий Григорий Борисов. До того он построил в 1522—1524 гг. похожий на Троицкий, но более грузный, собор Борисоглебского монастыря под Ростовом, трапезную церковь там же (1524—1526) и вторую трапезную — в Троицком Калязинском монастыре (1525—1530). В 1543 г., после работ в Переславле, он закончил начатую ростовским зодчим Пахомием Горяиновым трапезную церковь Спасо-Каменного монастыря (на Кубенском озере) с её знаменитым шатровым восьмериком. В Троицком соборе Григорий Борисов широко использует опыт и формы современного ему русского зодчества, с большим мастерством воплощая их в изысканном единстве своего произведения.

с. 39

Неизвестно, был ли расписан собор в XVI в. Его существующая роспись относится к 60-м годам XVII в. Над ней работали выдающиеся живописцы того времени: костромичи Гурий Никитин, Сила Савин, Леонтий Емельянов, Григорий Григорьев и Семён Павлов. Ведущие мастера артели Гурий Никитин (или Кинешемцев) и Сила Савин были крупней-

шими мастерами монументальной живописи. Кроме московских храмов, Гурий расписывал в Москве Золотую и Переднюю палаты Кремлёвского дворца, работал в Оружейной палате, в Ростовском Кремле у митрополита Ионы Сысоевича; выдающимся его произведением является знаменитая роспись церкви Ильи Пророка в Ярославле (1680—1681). В 1662 г. артель Гурия, подряжённая за 300 руб., успела закончить роспись Троицкого собора лишь «в главе, и в закомарах и в иных разных местах», после чего мастера были вызваны в Москву для росписи Кремлёвского Архангельского собора. В Данилов монастырь они вернулись лишь в 1608 г., но успели поработать только 2 месяца, так как снова были вызваны в Москву для росписи церкви Василия Кесарийского; роспись Троицкого собора была закончена в 1669 г. неизвестными, более посредственными мастерами. В 1836 г. фрески были подправлены, но сохранили свой первоначальный характер. После отлома западной паперти собора (построенной в XIX в.) над его порталом открылась наружная фресковая роспись (Троица).

В 1660 г. к Троицкому собору пристроили с северной стороны придел над гробом Даниила, к которому в 1689 г. примкнула шатровая колокольня, построенная костромскими каменщиками. Придел представляет собой маленькую, крытую сомкнутым сводом церковку. Часть её северного скромно убранного фасада осталась незакрытой четвериком колокольни. Последняя чрезвычайно массивна и монументальна. Углы квадратного низа обработаны вертикальными коймами ширинок, обрамляющими широкие плоскости стен, оживлённые лишь скромным оконцем, помещённым посередине. Двойной поясок поребрика делит четверик на два этажа; внутри он разделён с подом на два помещения. Лестница в толще южной стены ведёт на площадку звона с широко открытыми арками восьмерика и огромным шатром над ним с тремя рядами оконцев-слухов. С юго-западного угла к восьмерика примыкает маленькое помещение для часового механизма. Сохранилась порядная запись костромских каменщиков на постройку колокольни, в которой обозначены её стоимость (670 р.) и условия работы вплоть до права мастеров печь в монастырских печах хлеб и есть по праздникам с монастырскими работниками.

К северо-востоку от Троицкого собора находится маленькая Всехсвятская церковь (1687) с узенькой папертью, продолговатым помещением для молящихся и тройным алтарём. По характеру простой отделки своих фасадов она напоминает низ колокольни 1689 г. и, возможно, построена теми же костромскими каменщиками. Храм ремонтировался и обновлялся в 1892 г.

Последние две постройки открывают большое строительство в монастыре в конце XVII в.

Трапезная палата (к югу от Троицкого собора) была построена в 1695 г. Сохранившаяся порядная запись обнаруживает детальное знание заказчиком и мастерами мельчайших подробностей постройки. Так, описывая отделку окон, порядная перечисляет: сделать

растёски, краштени да шкапы дорожник, а на шкапе баз, на базу полуступ, на полуступе валик двоеполотный, на валике столп круглый, на столбу каптель гладкая, поверх каптели архидрат пойдёт, на архидрате плат, на плату кзымз малой; а на малом большой кзымз, а на кзымзе будет шпреньиль, а по стороне столбов круглых — карниз каменной вместо застолья...

Рядом с этим перечнем элементов модного барочного наличника, где иностранные термины сплетаются с русскими, находим описание ныне не существующих исконно русских шатровых крылец:

устроить два крыльца по четыре столба осьмеричные, а в перемычках меж столбов вислое камень, а на яблоках вислых резать чешую, а на откосе ложки резные, а над ложками полки-растёска столярная, а над тем вислым камнем перемычки со столба на столб карнизом с яблочки, а над крыльцами шатры каменные.

И действительно, трапезная палата сочетает в пёстром и живописном целом старозаветные и новые элементы.

Здание неоднократно ремонтировалось и переделывалось (1720, 1849) и заслуживает специального изучения и реставрации. Трапезная — большое двухэтажное здание на каменных подвалах, где была и «палата, откуда нагревается церковь и трапеза», то есть было устроено центральное отопление. Во вкладной книге монастыря определено и назначение помещений:

церковь... с трапезною, и с гостиною, и с подкеларнею и с хлебодарнею, и с работничью палатами, а под церковью и под трапезною восемь полат; а под теми полатами семь погребов белым камнем: денег изошло 11237 р., 30 алтын, 2 деньги.

Высокая бесстолпная трёхабсидная церковь выступает из корпуса палат к востоку. К прямоугольнику трапезного зала с севера и запада примыкает ряд сообщающихся помещений. Северо-западный угол занимает лестница, ведущая во второй этаж, открытая внизу в виде крыльца с парой арок и с висягами, опёртыми на угловой столб. Последний, как и весь низ северного фасада, украшен сплошными сочными ширинками. Далее — вход в нижний этаж с такой же нарядной двойной аркой.

Второй этаж над лестницей открывался на собор лоджией, арки которой заложены позднее. Лоджия связывалась с собором по старой традиции переходом на каменных столбах, который заканчивался «молитвенной кельей», пристроенной к верхнему окну южного фасада собора (сломаны в 1796 г.). Это был как бы суррогат исчезнувших хор. Фасады палат членятся на два этажа широким профилем и по вертикали тройными и парными полуколонками, соответствующими на западном фасаде расположению внутренних покоев. Окна с богатыми наличниками, столь детально описанными в порядной, большие вверху и меньшие внизу, хорошо освещали небольшие помещения комнат. Широкий пышный карниз здания состоял из полуциркульных «кокошников» с раковинами, не связанными с вертикальным членением фасадов; такой же карниз венчал и Похвальскую церковь; в порядной эти пышные раковины названы «храмыгами (фрамугами) лошчатыми». Так выглядела даниловская трапезная — весьма интересный и своеобразный памятник гражданской архитектуры конца XVII в. У её крыльца вделана резная на камне надпись о начале сооружения монастыря и постройке трапезной князем Бярятинским.

с. 43

Гораздо более скромный расположенный в южной части монастыря длинный корпус братских келий. Это то же двухэтажное здание с внутренней лестницей с южной стороны, расчленённое на ряд комнат, значительно перестроенных в 1825 г. У каждой кельи второго этажа есть свои сени; внутренняя планировка представляет как бы механическое сопоставление таких парных элементов, которые можно произвольно сократить или продолжить. В келарской келье была обнаружена роспись свода, которую можно предполагать и в парадных помещениях трапезной палаты. Фасады келий напоминают фасады трапезной, но они проще и строже — полуколонки заменены плоскими лопатками, нет пышного карниза из раковин. Постройка стоила 2564 р. и 13 алтын. Резная на камне надпись гласит:

7204 года. сии палаты внизу с погребами и ледники построил своею казною вкладчик старец Ефрем, что в мире был боярин князь Иван Петрович Бярятинский, длина 33 сажени, а поперег 6 сажен... для покою обители сей живущих в ней, да помолятся о мне грешном, чтобы избавил бог муки вечной...

Последней постройкой князя Бярятинского была монастырская ограда с каменными воротами (1700), от которой, вследствие перестроек 1760—1791 гг., почти ничего не сохранилось.

с. 44

Старец Ефрем, так много сделавший для монастыря, был похоронен у северной стены настоятельских келий.

Фёдоровский монастырь

Фёдоровский монастырь — самый дальний из южной группы переславских монастырей. Время его основания точно не установлено. Относить его к началу XIV в. едва ли справедливо, но во второй половине XV в. он уже существовал. До XVI в. все постройки монастыря были деревянными. Эпохе Ивана Грозного предание приписывает сооружение каменного пятиглавого Фёдоровского собора (1557), связывая эту постройку с рождением сына Ивана — царевича Фёдора.

Собор является наиболее интересным памятником на территории монастыря. Он поставлен на сводчатом подклете с хозяйственными нишами-печурами и косыми окнами по стенам. Вход в верхний этаж, значительно поднятый над землёй, неизбежно предполагает наличие

лестниц или высоких крылец; такое крыльцо известно по описям у западного из трёх порталов собора; паперти были построены только в 1704 г. (и позже переделаны в 1886 г.). Четыре крестчатых столба несут крестовые впадушенные своды, арки перекрытия и несимметричное пятиглавие верха. Алтарное помещение глубоко входит во внутреннее пространство храма. Диаконик отделён от него сплошной стенкой и был до 1668 г. приделом, а позже ризницей с особым входом снаружи. Здесь сохранился скромный карниз столба и две квадратных деревянных связи, стягивающих арки. В отличие от соборов Данилова и Никитского монастырей, построенных большими мастерами архитектуры, Фёдоровский собор обнаруживает известный провинциализм и грубоватость своих зодчих. Так, крупные западные главы неумело поставлены над угловыми делениями, так что внутренний диаметр барабана больше поперечника основания; профиль цоколя храма не совпадает с алтарным. Общая композиция верхнего помещения далека от законченности — здесь четырёхстолпная схема храма как бы стоит на грани превращения в двухстолпную. В юго-западной части монастыря находится Введенская церковь (1701).

На сохранившемся примитивном чертеже монастыря, сделанном в 1694 г., показано, что он окружён стеной с семью башнями и святыми воротами. В восточной части стояли погреба и житницы, по северной стене и по сторонам ворот размещались кельи, по западной стене тянулся длинный корпус больничных келий, а у южной были хлебня и поварня. Посередине этих зданий стоял собор с маленькой звонничкой у северо-западного угла. Своей стеной монастырь обращён к московской дороге.

Подобно тому, как на Ярославской дороге приближавшегося к Переславлю путника встречала шатровая Никитская часовня, так и в сторону Москвы зодчие XVII века выдвинули далеко от городской черты Фёдоровскую шатровую часовню. Она стоит на высоком холме среди соснового леса у самой дороги. Это открытый, типа шатрового крыльца, балдахин с крестом под ним. Четыре массивных тумбы несут кувшинообразные столбы, на которые опираются арки четверика, переходящего в низкий восьмерик основания шатра. Плоскости тумб четверика и восьмигранника украшены глубокими впадинами ширинок, дающих богатую игру светотени; арки как бы «расслоены», переходя, наконец, в двойную арку с висягой, и их повторяющийся контур даёт новые теневые пятна. Фёдоровскую часовню справедливо сравнивают по мастерству декоративной обработки с воротами Горицкого монастыря, видя в обоих памятниках работу одного мастера. Однако часовня более сдержана и строга. Реставрация (1889) сообщила памятнику чуждую его духу сухость и надуманность.

Горицкий монастырь

Подобно Никитскому, Горицкий монастырь расположен высоко над озером, на его холмистом южном берегу. Отсюда открывается незабываемый по красоте и размаху вид на синюю гладь озера; тонут в дымке его далёкие берега, а в низине у озера раскинулся город с его домами и многочисленными белыми церковками, обрамлёнными густой зеленью.

Монастырь основался здесь, по-видимому, во времена Ивана Калиты, и в XIV в. играл значительную роль в жизни московского княжества.

Пострадавший от Тохтамыша монастырь, по преданию, восстановлен женой Донского княгиней Евдокией.

В XIV и XV вв. все здания монастыря, вероятно, были деревянными. Только в начале XVI в. здесь строился какой-то каменный храм. Мы видели выше, знакомясь с историей постройки собора Данилова монастыря, что Василий III приказал передать для неё кирпичные сараи Никитского и Горицкого монастырей и все оставшиеся строительные припасы — «бяху бо те церкви в та времена камением и плинфами поставлены». Был ли это главный Успенский собор монастыря, с которого естественно было начать строительство, или какой-либо другой храм — источники не сообщают.

По описи монастыря 1754 г. можно представить себе общий облик этого исключительно интересного ансамбля. Его каменные храмы располагались по северной стороне холма, образуя, как и теперь, живописную и величественную панораму, обращённую к городу. Восточное крыло ансамбля занимал большой пятиглавый Успенский собор с его шатровой

колокольной XVII в., крытой цветной муравленной черепицей. Внутри собора был иконостас с иконами письма знаменитого мастера XVII в. Симона Ушакова. Далее, к западу, стояла трёхглавая церковь Иоанна Предтечи. Как по её посвящению, так и по характерному для начала XVI в. трёхглавию, её постройку можно отнести ко времени до 1530 г. — начала строительства собора в Даниловом монастыре; её посвящение связывают с рождением Ивана IV (25 августа 1530 г.).

Самое западное крыло ансамбля занимало высокое здание трапезной церкви «Всех святых»; её стройный четверик венчался, как и собор, пятью главами; по карнизу шли полуциркульные закомары с раковинами, напоминающие карниз трапезной Данилова монастыря 1695 г.; по-видимому, в это время старое здание Горицкой трапезной сильно перedelали. Под ней были службы, кладовая палата, погреба и ледники, а на второй этаж вели лестничные входы.

Кроме этих каменных храмов, в южной половине монастыря, около пруда, стояли архимандричьи и братские кельи, 9 хлебных амбаров, каменные поварня, квасоварня и кузница.

В западной части монастыря обширный конюшенный и каретный двор был ограждён «по городскому» рубленой стеной с башенками. с. 48

Монастырь опоясывала каменная ограда с тремя круглыми и тремя четырёхгранными башнями. На её юго-восточном углу помещались святые ворота с одноглавой надвратной церковью Николая и рядом с ними — проезжие ворота, увенчанные тесовой вышкой; «задние» ворота завершались небольшой башенкой.

Каменная ограда с воротами была построена после 1629 г.; в XVIII в. она уже значительно обветшала, и последний переславский епископ Феофилакт Горский (1776—1788) на средства государства уже укреплял её стены и башни, достраивал новую, начатую в 1758—1763 гг., колокольню с церковью Богоявления при ней и выстроил заново северную и, частью, западную стены ограды.

Старые участки стены с узкими щелевидными бойницами производят внушительное впечатление серьёзного крепостного сооружения, но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что крепостные формы — лишь дань старой традиции «городского устройства» монастырских оград.

Особенно нарядны и декоративны старые восьмигранные башни с богато профилированными углами, поясами поребрика, трижды перевязывающими тело башни, сочными ширинками и парными оконцами верхнего яруса. Эти монументальные «крепостные» формы ограды были особенно необходимы для ансамбля, который был виден на высоком холме с отдалённых и разнообразных точек зрения.

Своим входом монастырь обращён в сторону дороги на Москву. «Святые» и проезжие ворота монастыря являются выдающимися произведениями русского зодчества XVII в. по богатству, красоте и своеобразию декоративной отделки. «Святые» ворота представляют собой двухэтажное сооружение. Внизу его западную половину занимает арка ворот, а восточную — помещение для привратника, обращённое окнами за стены монастыря. В стене, рядом с воротами, была калитка (ныне заложена), обработанная в виде пышного портала с килевидным архивольтом. Во втором этаже помещается гораздо хуже сохранившаяся церковь Николая с украшенной ширинками ходовой папертью с северной стороны. Фасады нижнего этажа поражают расточительным богатством своего убранства из лекального и фигурного кирпича, наборы которого образуют горизонтальные и вертикальные тяги, обрамляющие контуры углубляющихся в стену архивольтов арки ворот, дающей глубокое теневое пятно. с. 49

Особенно эффектна обработка угла большими продолговатыми ширинками с огромными, геометризованными «кувшинами», окружёнными выпуклыми лепными колечками. В узор стены вплетены и окна, кокошники которых дали мастерам мысль пустить посередине стены, в совсем необычном месте, целый декоративный бордюр кокошников.

По сравнению с богатством низа, надвратная церковь кажется излишне скупой и скучной; возможно, что она перестроена позже, о чём говорит и барочное восьмигранное окно южного фасада.

Те же мотивы и приёмы декорации характеризуют соседние проезжие ворота с прекрасными парными круглыми тумбами по сторонам. Последние как бы с напряжением поднимают и глубокую «слоистую» арку ворот, и боковые ширинки, играющие светотенью. В верхних тяжах мастер посадил великолепных лепных коньков, дышащих наивной с. 50

архаикой народного искусства.

Трудно назвать другой, кроме обоих Горицких ворот, памятник XVII в., где бы с такой простотой и непосредственностью вылилась народная любовь к узорочью постройки и сочной, как бы скульптурной пластичности форме. В этом отношении Горицким воротам очень близка Фёдоровская часовня, возможно, сооружённая тем же мастером.

Войдя через ворота внутрь ограды, мы окажемся в фруктовом саду Переславского музея, занимающего ныне монастырь. Слева в глубине — сильно перестроенные палаты трапезной Всехсвятской церкви и новый училищный корпус, в которых размещён музей, а справа пятиглавый Успенский собор. С последним связаны любопытные страницы архитектурной истории монастыря в XVIII в.

С учреждением в 1744 г. переславской епархии, Горицкий монастырь стал местом пребывания архиепископа, в связи с чем был предпринят капитальный ремонт монастырских зданий. Осмотр их присланным в 1747 г. из Троице-Сергиевой лавры архитектором Иваном Жуковым зафиксировал большие повреждения собора и других построек. Начали разбирать обветшалые части зданий. Для работ в монастыре приказали быть «в неизъятном обращении» крестьянам дальних и ближних вотчин. Однако работы закончены не были: успели разобрать до основания лишь трёхглавую церковь Иоанна Предтечи, а собор, как и остальные здания монастыря, начатые разборкой, представлял в 1752 г. такое зрелище развалин, что епископ Амвросий Зертис-Каменский (1753—1761) припоминал недобрым словом своего предшественника епископа Серапиона: «понеже он и всё ломал, как известно, а ничего доброго вновь... не построил...».

При Амвросии был сооружён по проекту Растрелли знаменитый шатёр над старой основой Никоновского собора. В Горицком монастыре Амвросий предполагал не только перестроить собор, но и соединить его с расположенной к западу трапезной обширным корпусом. Для надзора за строительством был прикомандирован в 1759 г. «синодальный архитектор» Иван Яковлев.

Если Успенский собор и не был разобран до основания, то его так переделали, что превратили, по существу, в новый памятник. Он был повышен и получил новые главы, на стенах появились суховатые барочные наличники окон; с севера и юга примкнули галереи, которые на востоке заканчиваются симметричными восьмигранными приделами.

Между ними соорудили обширную абсиду, окружённую подобием низкой аркады.

В 1760 г. между собором и Всехсвятской трапезной церковью начали строить корпус так называемой Гефсимании. Это — обширное (24 × 34 м) двухсветное здание, с двумя рядами окон и четырьмя столбами, на которых должен был покоиться величественный купол. Внутри Гефсимании предполагалось устроить несколько придельных храмиков, отграниченных друг от друга колоннадами. Фасады здания были обработаны в тех же суховатых несколько графических барочных формах, что и собор; в отделке нижнего этажа были применены «рустованные» лопатки. Началась и заготовка деталей внутренней отделки. В Музее хранятся обломки колонок, покрытых густой сочной резьбой, напоминающей мотивы Строгановских храмов. Задумав свой архиерейский дом как большой ансамбль, Амвросий не стеснялся в крутых мерах для осуществления этого замысла. Так им были снесены три церкви, стоявшие у ограды монастыря, «как отнимающие у настоящей кафедральной церкви проспект и красу». Гефсимания осталась, однако, недостроенной, и в 80-х годах XIX в. была сломана на материал, обнажив забранный кирпичом «разрез» Успенского собора.

Если внешний облик Успенского собора зауражен, то внутренняя отделка заслуживает большого интереса по обилию и богатству изящной штукатурной и резной декорации.

Внутренняя декорировка собора была начата в 1759 г. Ей придавали очень большое значение. Лепщики и штукатуры были взяты из Ново-Иерусалимского монастыря; оттуда же был направлен для руководства отделочными работами мастер Алексей Петров. Они украсили столбы, арки и своды изящной лепной декорацией в стиле рокайль, цветочными гирляндами, кессонами и волютами, профилями прекрасного рисунка. Декорировка приделов была исполнена несколько скромнее.

С декорировкой собора спорит его пышный иконостас с резными фигурами и богатейшей резной орнаментацией, являющейся подлинным шедевром русского резного мастерства XVIII в. Иконостас сделан в 1759 г. московским столярных и резных дел мастером Яко-

вом Ильиным Жуковым. В изготовлении икон для иконостаса также участвовали мастера Ново-Иерусалимского монастыря.

После разрушения немецкими варварами собора Ново-Иерусалимского монастыря Успенский собор в Горицах приобретает для нас особое значение и ценность. Над его убранством работали те же мастера, которые создавали шатёр Никоновского храма. Изящная декоративная отделка собора может в какой-то мере напоминать о неповторимой симфонии скульптуры и света погибшего памятника.

с. 53

Глава 4

Заключение

Мы закончили обзор важнейших архитектурных памятников старого Переславля, тесно связанных с его историей от глубокой старины — XII в. и до позднего времени — XVIII в. Этот беглый и краткий просмотр художественных и исторических сокровищ города приводит к одному выводу: в Переславле сохранено много выдающихся произведений русского национального гения. По этим произведениям нам стали известны такие строители, как знаменитый «ростовец церковный каменный здатель Григорий Борисов» — зодчий Троицкого собора, мастера из школы строительства Ново-Иерусалимского монастыря, украсившие Горицкий собор, Гурий Никитин — глава живописцев, расписавших собор Данилова монастыря, костромские каменщики, строившие там же в конце XVII в.

Особое значение имеют памятники Переславля для истории русского зодчества XVI в., при изучении которой внимание исследователей почти исключительно привлекало столичное искусство с его ослепительными шатровыми памятниками. Переславль показывает нам художественную жизнь московской провинции XVI в., где, как мы видели на примере строительства Никитского и Данилова монастырей, ещё продолжают довлеть традиционные образы крестовокупольного храма. Даже в шатровой церкви Петра митрополита динамика шатра поглощается массивным объёмом нижней части храма. Сложнее и противоречивее выглядят при знакомстве с переславскими памятниками и образы видных храмостроителей XVI в. Василий III, строитель Вознесения в Коломенском, в далёком от столицы Никитском монастыре строит маленькую «посадскую» церковку, играющую роль надгробной часовни. Он же строит в Даниловом монастыре строгий и изящный Троицкий собор. Работа Григория Борисова, участника этих сооружений, позволяет с особенной силой ощутить роль мастеров ростовско-вологодского севера в развитии зодчества XVI в., а детальный анализ форм Троицкого собора позволяет вскрыть его общие черты с памятниками зодчества северных монастырей. Никитский собор, кажущийся по своим особенностям уникальным, показывает, как с неожиданной органичностью новые формы входят в связь с традиционными приёмами русской архитектуры; его композиция кладёт известную грань, за которой начинается спад интересов к живописной композиции зданий типа ростовского Авраамиева собора и воскрешается самодовлеющая ценность крестовокупольного куба.

Среди памятников Переславля XVII в. сказочно убранные ворота Горицкого монастыря являются подлинной жемчужиной русского национального искусства, а постройки Данилова монастыря, связанные с именем Бярятинского, заслуживали бы специального исследования, которое, возможно, позволит увидеть во всех этих зданиях работу одной и той же костромской артели каменщиков.

Далеко не все памятники Переславля изучены с достаточной полнотой и точностью. Это относится прежде всего к памятникам гражданского зодчества; никто ещё не исследовал и не обмерял прекрасные стены и башни Никитского и Горицкого монастырей. Сложные палатные здания трапезных и келий также известны лишь очень поверхностно и не изучались. Причудливое богатство Горицких ворот заслонило от внимания исследователей храмы, в которых не выделены старые и новые части; не поставлен вопрос об авторе проекта декорации Успенского собора, которая заслуживает сравнения с декорировкой Ново-Иерусалимского собора. Памятники Переславля при любовном и вдумчивом изучении откроют ещё много интересных страниц в истории русской культуры и искусства.

Библиография

1. *Артлебен, Н. А.* Древние фрески, открытые в Спасо-Преображенском соборе в Переславле-Залесском / Н. А. Артлебен // Труды Владимирского Губернского статистического комитета. — Владимир, 1864. — Т. 1.
2. *Брунов, Н. И.* Памятник русского зодчества XVI в. / Н. И. Брунов // Труды секции искусствознания РАНИИОН. — Москва, 1928. — Т. 2.
3. *Воронин, Н. Н.* Памятники Владимиро-Суздальского зодчества XI—XIII вв. / Н. Н. Воронин. — Москва, 1945.
4. *Добронравов, В. Г.* Историческое описание Троицкого Данилова монастыря / В. Г. Добронравов. — Москва, 1908.
5. *Потапов, А. А.* Очерк древней русской гражданской архитектуры / А. А. Потапов. — Москва, 1902—1903. — Т. 1, 2.
6. *Рихтер, Ф.* Памятники древнерусского зодчества / Ф. Рихтер. — Москва, 1853. — Т. 3.
7. *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский, его прошлое и настоящее / М. И. Смирнов. — Сергиев Посад, 1913.
8. *Суслов, В. В.* Памятники древнерусского зодчества / В. В. Суслов. — СПб., 1895, 1897. — Т. 1, 3.

с. 56

Предметный указатель

- Авраамиев монастырь 14, 16
 Александрова гора 5
 Александрова слобода 7, 14
 Архангельск город 7
 башни 10
 Белое море 7
 Борисоглебский монастырь 9, 14
 Борисоглебский Песоцкий монаст... 9, 13
 Борисоглебский ростовский монастырь 17
 бот «Фортуна» 8
 Вёкса река 5
 валы 6, 9, 10
 Василий III князь 15
 Введенский монастырь 10
 Вельково село 7, 8
 Владимир город 9, 11
 Владимирская губерния 8
 Волга река 5, 9
 Вологда город 7, 14
 Гефсимания 22
 Горицкая колокольня 21
 Горицкие ворота 21, 22, 24
 Горицкий монастырь 6, 7, 9, 20–24
 Городище село 5
 Данилов монастырь 7, 9, 17–19, 24
 Даниловская колокольня 18
 Даниловская ограда и ворота 19
 Даниловские кельи 19
 Дмитров город 6, 9
 Дубна река 9
 Елизарово село 13
 Зубцов город 6
 Иван IV Грозный царь 21
 Казанский поход 13
 Кидекша село 11
 Киев город 6
 Кирилло-Белозерский монастырь 14
 Клещин городок 5
 Клещино озеро 5
 Клязьма река 5
 княжеский двор 9
 Константин Багрянородный император 10
 Копорье город 6
 Коснятин город 6, 9
 Которосль река 5
 Кубенское озеро 17
 Куликовская битва 6
 летописный свод 6
 литовская рать 6
 мануфактура полотняная 8, 10
 монастырь
 Авраамиев 14, 16
 Борисоглебский 9, 14
 Борисоглебский Песоцкий 9, 13
 Борисоглебский ростовский 17
 Введенский 10
 Горицкий 6, 7, 9, 20–24
 Данилов 7, 9, 17–19, 24
 Кирилло-Белозерский 14
 Никитский 7, 9, 14–17, 24
 Никольский 9, 13
 Ново-Иерусалимский 22
 Спасо-Евфимиев 15
 Спасо-Каменный 17
 Сретенский 10
 Троице-Сергиев 7
 Троицкий Калязинский 17
 Фёдоровский 7, 9, 19, 20
 Москва город 6
 Нерль волжская река 5, 9
 Нерль клязьменская река 5
 Неро озеро 5
 Никитская колокольня 15, 17
 Никитский монастырь 7, 9, 14–17, 24
 Никитский собор 15
 Никольские ворота 10
 Никольский монастырь 9, 13
 Новгород город 6, 9
 Ново-Иерусалимский монастырь 22
 Ока река 5
 причина 7, 14

- Оружейная палата 18
- Переславль-Русский город 5
 планировка города 10
 Плещеево озеро 5–7, 14
 польская интервенция 7
 посады 10
 Пролетарская улица 10
 Пьяна река 6
- ров 10
 Рождественские ворота 10
 Ростов город 7, 9, 14, 16, 17
 Ростовское озеро 5
 Рыбацкая слобода 6, 9, 10
- скудельница 17
 соляные варницы 6
 Сомино озеро 5
 Спасо-Евфимиев монастырь 15
 Спасо-Каменный монастырь 17
 Спасские ворота 10
 Сретенский монастырь 10
 Старица город 16
 Суздаль город 15
- Тверь город 6
 Торговище 5
 Троице-Сергиев монастырь 7
 Троицкий Калязинский монастырь 17
 Трубеж река 5, 7, 13
 тюрьма 10
- указ воеводам переславским 7
- Фёдоровский монастырь 7, 9, 19, 20
- церковь
 Авраамиев собор 24
 архангела Гавриила 15
 Архангельский собор 13, 18
- Благовещения 14–17
 Богоявления 21
 Бориса и Глеба 11
 Василия Блаженного храм 13
 Василия Кесарийского 18
 Введенская 10, 13
 Вознесения 12, 15, 24
 Всехсвятская 18, 21, 22
 Георгия 11
 Дьяковская 16
 Знамения 7
 Ильи Пророка 18
 Иоанна Предтечи 6, 21, 22
 Михаила архангела собор 16
 Никитский собор 15, 16, 24
 Всехсвятский придел 16
 Никиты 13
 Николы 9
 Никольская надвратная 21
 Ново-Иерусалимский собор 24
 Петра митрополита.. 7, 10, 12, 13, 24
 Похвальская трапезная 17–19
 Смоленско-Корнилиевская 9, 13
 Сорокосвятская 13
 Спасо-Преображенский собор 6, 9–14
 захоронения 12
 интерьер 11
 фрески 11
 Троицкий собор 17, 18, 24
 Успенский собор 21–24
 интерьер 22
 Фёдоровская часовня 10, 20, 22
 Фёдоровский собор 19
 Черниговская часовня 14
- Юрьев-Польский город 9, 11
- Ярилина гора 5
 Ярославль город 7, 18
 Яхрома река 9

Именной указатель

Акинф боярин	6	Иван IV Грозный царь	7, 13–17
Александр Невский князь	5, 6	Иван Даниилович князь	6
Амвросий Зертис-Каменский епископ	22	Иван Дмитриевич князь	6, 12
Андрей Боголюбский князь	9, 11	Иона Сысоевич митрополит	18
Андрей Малый	16	Кампиони А. С.	8
Андрей Серкизович воевода	6	Карштен Брант	7
Барятинский князь	19, 24	Кейстут Ольгердович	6
Басманов А. Д.	13	Мария Темрюковна	16
Борисов Г.	17, 24	Мисаил игумен	15
Василий I князь	6, 12	Никитин Г.	17, 24
Василий III князь	6, 7, 15, 17, 20, 24	Пётр I царь	7
Василий Тёмный князь	12	Павлов С.	17
Владимир Мономах князь	5	Петров А.	22
Владислав королевич	7	Савин С.	17
Всеволод III князь	5	Сапега Ян	7, 15
Всеволод Ярославич князь	5	Серапион епископ	22
Горяинов П.	17	Симеон Бекбулатович царь	13
Григорьев Г.	17	Скопин-Шуйский М. В.	7
Дёмка Ильин	16	Сукин М.	15
Даниил Александрович князь	6	Тохтамыш хан	6, 20
Даниил Заточник	6	Ушаков С.	21
Даниил игумен	17	Фёдор царевич	19
Димитрий Александрович князь ...	6, 12	Феофилакт Горский епископ	21
Дмитрий Донской князь	6	Юрий Долгорукий князь	5, 9, 11
Дмитрий Иванович князь	6	Юрий Звенигородский князь	6
Евдокия княгиня	6, 20	Яковлев И.	22
Едигей хан	6	Ярослав князь	6
Емельянов Л.	17		
Жеребцов И. А.	8		
Жидислав боярин	6		
Жуков И.	22		
Жуков Я. И.	22		

Оглавление

Об авторе	3
1. Прошлое Переславля-Залесского	5
2. Старый город	9
3. Монастыри	14
4. Заключение	24
Библиография	25
Предметный указатель	26
Именной указатель	28

